

Советская культура

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

ВТОРНИК • 25 АПРЕЛЯ 1972

№ 51 (4487) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

СРЕДНИЙ АЗИАТ

БЕЛОРУССКИЕ ЦИМБАЛЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Минск. (Соб. корр. «Советской культуры» Т. Абдулмова).
В большую гастрольную поездку по республикам Средней Азии выехал Государственный народный оркестр БССР под руководством народного артиста СССР И. Жинковича. Знакомство с музыкальной культурой Средней Азии — это путь к взаимному обогащению. В первую очередь белорусские цимбалы прозвучат в концертах. В перерывы между выступлениями будут исполнены русская, казахская, азербайджанская, армянская, узбекская и украинская музыка.

ЮБЛЕЙНУЮ ХРОНИКУ ВЕДЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Государственный ансамбль песни и танца «Кантеле» — самобытный и популярный коллектив, пропагандист искусства народов, финнов, венгров — народом, населяющим Карельскую АССР.
В минувшем году «Кантеле» отметил свое 35-летие. За эти годы коллектив побывал во всех уголках нашей страны, гастролировал в ГДР, ФРГ, Демократической Республике в Польше, Народной Республике в Финляндии.
На «Кантеле» артисты ансамбля выступают перед труженниками республики — в отдаленных лесопунктах и у рыбаков, на сценах совхозных клубов и в рабочих поселках.
Сейчас «Кантеле» готовится к большой концертной поездке по республике СССР. С некоторыми новыми номерами программы уже поздравляли жителей Смоленска, где выступление ансамбля прошло с большим успехом.
А на днях на Центральной телестанции эту программу ансамбля «Кантеле» записали для показа в ярких праздничных концертах.
Выступление ансамбля «Кантеле» — артистов ансамбля «Кантеле». Фото М. Демхвисского.

В начале лета в Таллине состоялся Первый ассоциативный фестиваль самодеятельных хоров. Седьмидневный фестиваль организуемый не только для того, чтобы выявить лучших исполнителей, но и для обмена опытом, репертуаром.
П. ЛУГОВСКОЯ.

Издательство «Беларусь» публикует сборник под общим названием «Сюжетные республики», который завершил в 1971 году в Грузии «Сборочная Савардоло» выпускает цикл брошюр «Союз нерушимый республик свободных» издательство «Казахстан» готовит аналогичный цикл — «Рассказы о братских республиках», где собраны материалы об историческом прошлом, о славных революционных традициях, о достижениях народов нашей страны за годы Советской власти.
С. КОСТЫРКО.

Смолер-конкурс коллективов художественной самодеятельности начался в городе Советский. Главным выступлением судорожников. Они показали обширные программы, включающие песни и танцы народов Советского Союза. Эстафету смотра продолжили работники лесной промышленности, портняжники, рыбаки.
Н. КОРОТАЕВ.

В начале мая Псковское отделение Всесоюзного хорового общества организовало праздник песни в городе Советский. Главным выступлением коллективов, представляющих участие хоры из Латвии, Эстонии, Литвы, Украины и других братских республик.
А. ГОЛУБЕВ.

Казахский театр драмы имени Мухомара Ауэзова впервые исполнил музыкальную комедию. Это произведение татарского композитора Джавада Фейзи «Вашимекени». Необычной для себя роли артисты музыкального жанра выступили драматическими актерами: народная артистка СССР М. Буеневых, народные артисты Казахской ССР Э. Шарипова, М. Сурубайев, К. Каримов, заслуженные артисты республик Т. Жайылбеков, Б. Имашевы и другие. Спектакль поставлен режиссером А. Пашковым, дирижером С. Кутыжовым.
АЛМА-АТА. А. ВДОВИН.

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ БИЛЕТЫ

В связи с переводом тиража художественной лотереи с 30 ноября на 20 декабря 1971 г. сроки предъявления выигрышных билетов продлены до 1 июля с.г. Таблицы тиража разосланы по всем центральным сберегательным кассам, салонам-магазинам Государственного фонда и магазинам Потребкооперации.
При составлении хотя бы серию билетов считается выигрышным и подлежит направлению по адресу: 107207 Москва, Урлянская, 6.
Дирекция художественных лотерей в 45-дневный срок пересылает выигрыши за свой счет.
ДИРЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЛОТЕРЕЙ.

НОВЫЙ СБОРНИК

Издательство «Статистика» выпустило подготовленный ЦСУ СССР сборник «Народное образование, наука и культура в СССР». Сборник содержит данные, характеризующие подъем народного образования, науки и культуры всех наций и народностей Советского Союза.

Фото Г. Усаюмова, В. Савостьянова и А. Кольцова (ТАСС).

КРИТИКА: ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ, ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ, ТАКТ

ЧТО И КАК МОЖНО СПРОСИТЬ С НАРОДНОГО ТЕАТРА

ПРО СТРАНИЦАХ центральных и местных газет можно увидеть весьма яркую картину активной творческой жизни участников театральной самодеятельности. Возникли новые театры в Якутии, в Союзе «Ленинский», расположенный за Полярным кругом, в Джумгалском доме культуры в Киргизии... Коллектив народного театра Дворца культуры Выборгской стороны в Ленинграде отразил свое двадцатипятилетие. В Заволжском народном театре в Ульяновске отметили уже полвека работы.
Примечательна география премьер и разнообразие репертуара. Новую команду Л. Левина ставит народный театр Дворца культуры в Воркуте, пьесы А. Арбушова «Сказки старого Арбата» — Александровский народный театр на Сахалине. «Скупой Мольера» поставлен в народном театре г. Скопина Рязанской области, а «Медея» Торьяко — во Дворце культуры профсоюз в Магарае. «Чудесный башмачок» Г. Лорин — театр народного театра Вологда, а философский пьесу Г. Френделера «Эпоха» — народный театр Центрального дома культуры нефтяников в Уфле. «Медея» Бернштам идет в греческом народном театре в Сузуме, «Антигона» Ж. Ануйя — в подмосковном городе Дмитрове.

Растет число оперных и балетных народных театров. «Евгений Онегин» Чайковского исполняют артистами-любителями в ЦДК в Москве и в ДК 4-го подмосковного завода в Кубинке. Оперу «Александр Невский» поставил в Смоленске, Таганроге и Комсомольске-на-Амуре, «Русалку» Даргомыжского — в народном театре оперы и балета Верхнекузнецкого металлургического завода. «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина была поставлена в Ярославле и Ленинграде. «Лебединое озеро» Чайковского — в Березинском народном театре балета. Построены оригинальные балеты «Снегурочка» на музыку Чайковского осуществил народный театр в Новосибирске. И, наконец, на далеком Сахалине, в городе Оха, народный театр поставил балет Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Можно себе представить, какой большой, нетрудный, но важный труд предстоит рассмотреть нового спектакля, о котором сообщают нам строгие газетные строки. Сколько усилий и творчества, и организационных должен приложить коллектив народного театра, чтобы регулярно показывать новые спектакли и даже выезжать на ответственные гастроли. И не случайно на страницах советской газеты «Черноморская здравница» артист народного театра клуба «Стрельбище» В. Торопов счел необходимым поспорить с теми, кто полагает, что зритель искусством делом несерьезным. «Если на репетиции», пишет В. Торопов, — парень в десятый раз за вечер выходит на сцену, а режиссер из зала кричит: «Аук, как держишь руль!..» (е он больше и темнее, призываю, братец! — раскрась твои стелы!) и если после этого парень выходит в одиннадцатый раз, а в двенадцатый, двадцатый, значит, для него народный театр — это серьезно...»

Эти настоящие муки творчества, этот тяжелый труд можно преодолеть лишь в том случае, если осознаешь (или хотя бы интуитивно ощущаешь) высокое общественное значение того дела, которому ты служишь. Отсюда же рождается энтузиазм, свойственной участникам самодеятельности. Он подкупает и увлекает. И нет ничего удивительного в том, что в большинстве появившихся в газетах материалов о самодеятельности содержится только доброе слово в ее адрес. Таковы обычно короткие информационные, иногда сопровождаемые фотолитографиями, о новых постановках. Они являются действительной и весьма нужной формой помощи и поддержки самодеятельности со стороны прессы. Той же цели служат статьи об актерских режиссерских народных театрах, о целых коллективах.

Однако театральная самодеятельность нуждается не только в поддержке такого рода. Ей, пожалуй, еще больше нужна реакция с серьезным критическим анализом спектаклей. Но такой анализ на страницах печати редкость. В большинстве своем публикуемые в газетах рецензии удручающе однообразны. В них обычно более или менее подробно пересказывается содержание пьесы, но ни слова не говорится о ее художественном образе, о тех сценических задачах и трудностях, которые возникают при ее постановке. Анализ режиссуры и игры актеров под-

ниется чаще, всего похвальными оценками, которые рецензент щедрой рукой выставляет исполнителем. Такие громкие фразы, как «блестящее исполнение», «великолепная игра», «с большой художественной достоверностью», «сцена потрясает зрителей и т. п., фразы, не подкрепленные ни анализом, ни объяснением, говорят, пожалуй, не столько об игре актеров, сколько о восторженной настроенности рецензента.

Бывает, что рецензент заражается увлеченностью актеров-любителей и как бы невольно завышает оценки. В других же случаях неумеренные восторги очевидно выдают некомпетентность пишущего.
В одной из газет нам встретился рецензия на постановку пьесы М. Ю. Леримова «Два брата». Отдав должное пьесе, которая довольно композиционно сделана очень ярко и дает углубленные характеристики героя, поминала далее компетентную руку режиссера, а также отметила «слабину» в оформлении, рецензент перешел к исполнителю и поведал о том, что один из актеров одернул несомненно удачу, второй — был очень энтузиастом, третий — талантливый актер, четвертый — достоверно, пятый играл живо, а шестой показал «отличное, прямо-таки профессиональное исполнение». Мы готовы были поверить всем этим заверениям, если бы в той же рецензии не упоминалась такая деталь: оказывается, на постановку драмы театр затратил всего лишь один месяц. Впрочем, другой рецензент в другой газете за то же самое и даже артиста народного театра, что они «буквально за месяц выучили роли и с блестящим сыграли их».

Незаслуженные и превратившиеся похвалы в печати приносят не пользу, а вред, они дезориентируют и актеров, и зрителей. Особенно рисованным кажется нам часто повторяющиеся в рецензиях и ничем не подкрепленные заявления о том, что многие любители «достигли профессионального уровня в актерском мастерстве или даже обладают высоким профессиональным уровнем». При этом за профессиональный уровень принимается не более чем ремесленные навыки, набор актерских штампов.
Но даже и в тех случаях, когда о народных театрах пишут профессиональные актеры и режиссеры, они тоже избегают говорить о художественных достоинствах и недостатках. Видимо, тут действуют те же самые соображения: о слабостях, ошибках, просчетах можно ведь сказать в беседе с режиссером или исполнителем, и не стоит обижать, вынося на страницы печати «неприятную» часть разговора.
Завышенные оценки, комплиментарный тон на поверку оказываются проявлением обидной синхронности: дескать, все-таки это самодеятельность и нельзя же с ней спрашивать по большому счету.
А между тем сами актеры и режиссеры народных театров хотят видеть в печати уважительное по отношению к их работе, а стало быть, вполне серьезную и требовательную критику. Без налета умильства и сентиментальности.
Как известно, критика является неотъемлемой, организационной частью творческого процесса, особенно в таком искусстве, как театральное, где оценки дается сразу и вляется, в сущности, окончательными, не подлежащими пересмотру. Если новый спектакль провалился, сошел со сцены после нескольких представлений, его потом нельзя реабилитировать. Спектакль умер и возродиться в прежнем виде уже не может. Вот почему в театральном мире и ждут создания спектакля первой встречи со зрителем. Возникнет ли контакт между сценой и залом? Станут ли зрители молчаливыми, но заинтересованными соучастниками того, что говорится на сцене, сочувствовать, сопереживать?
Самым же лучшим, самым эмоциональным и в то же время самым взвешанным зрителем должен быть критик. Ему предстоит увидеть все самое ценное в спектакле, чтобы затем в своей рецензии выявить эти достоинства, убежденно и убедительно сказать и о них, и о недостатках, просчетах. Но критик всегда способен свои впечатления и оценки с рецензией обобщать в пользу зрителей, а не в пользу актеров. Он как бы обобщает впечатление и оценку зрителей, дает им объяснение и обоснование. Ведь сами зрители зачастую ограниче-

СЕРЕБРЯНЫЕ ПЕСНИ

Кто скажет, почему с такой вышней турбулентностью танцуют разношерстные пластины и кто осудит турбинному за то, что без этой турбины «шаги» не чувствуют себя свободными?
А кто поймет этих упорных молчаливых, готовых часами стоять в очереди на выставку-продажу прикладного искусства? Разве нехороши их северные украшения, если мечтают они о сердечных на турбинном бриллете?
Народное искусство — это и велико, что находит дорогу и любому сердцу, праздничное время и любому лицу.
Сегодня мы рассказываем о человеке, который упорно и неустанно ищет пути возрождения турбинного ювелирного искусства. Таким людям мы обязаны тем, что в художественных салонах многих республик уже сегодня можно увидеть украшения, сделанные бы, Уганды от нас в музейных витринах.
«Не только в Ашхабаде, но и в Риге, Киеве, Кишиневе носят манжеты турбинские украшения. И благодарит за эту встречу с восточной сказкой они должны молодого ашхабадского искусствоведа и художника Ибрагимову АТАЕВА.

«Кто скажет, почему с такой вышней турбулентностью танцуют разношерстные пластины и кто осудит турбинному за то, что без этой турбины «шаги» не чувствуют себя свободными?»
«А кто поймет этих упорных молчаливых, готовых часами стоять в очереди на выставку-продажу прикладного искусства? Разве нехороши их северные украшения, если мечтают они о сердечных на турбинном бриллете?»
«Народное искусство — это и велико, что находит дорогу и любому сердцу, праздничное время и любому лицу.»
«Сегодня мы рассказываем о человеке, который упорно и неустанно ищет пути возрождения турбинного ювелирного искусства. Таким людям мы обязаны тем, что в художественных салонах многих республик уже сегодня можно увидеть украшения, сделанные бы, Уганды от нас в музейных витринах.»
«Не только в Ашхабаде, но и в Риге, Киеве, Кишиневе носят манжеты турбинские украшения. И благодарит за эту встречу с восточной сказкой они должны молодого ашхабадского искусствоведа и художника Ибрагимову АТАЕВА.»

«... потому что — терпеливо «Эрикала» широко известно. Камычат родом остался в родной. Отца убили немцы под Волгодонском, мать погибла во время землетрясения. Был поступок, кочевал с отарами овец во Каракумах, копал кладбища в песках, работал конюхом.
Первым его учителем рисования был старший конюх Аман-Кова. Правда, Аман-Кова рисовал только лошадей, зато с большим искусством. Потом Камычат уехал в Туркменское художественное училище.
И познакомился с ним случайно. Может быть, и уехал бы в Ашхабад, так и не увидев его работы, если бы...
«... кинотеатра «Ашхабад» стала девушка. В ушах у нее были серьги необычайной красоты. На каком-то турбинном, когда она в каждом орнаменте то, с чем люди поведуются — сотрудничать. Орнаменты походили на кошачьи фингалы, брызгали роз, розалики, боковые, розе аркаши. Существовали тусклые женские украшения, но ни одно из них не было в точности похоже на другое. Старые мастеры уяв уяв и орнаментности, и фальшности, помогаю прочувствовать тему и форму, которые отдавали им характеру современной искусства.»
«... пришел в угол Мастерской, открыл: маленький кованный серебряный амулет и вынул красную рубиновую. Раздался тихий плач. Серебряные пластины и колокольчики перекалились, как бы сынами, и матери знали, что их ребенок бежит воем юрты.
— Это лезвие моего детства, — сказала Атаева.
Людмила ЛЕРНЕР.

«... потому что — терпеливо «Эрикала» широко известно. Камычат родом остался в родной. Отца убили немцы под Волгодонском, мать погибла во время землетрясения. Был поступок, кочевал с отарами овец во Каракумах, копал кладбища в песках, работал конюхом.
Первым его учителем рисования был старший конюх Аман-Кова. Правда, Аман-Кова рисовал только лошадей, зато с большим искусством. Потом Камычат уехал в Туркменское художественное училище.
И познакомился с ним случайно. Может быть, и уехал бы в Ашхабад, так и не увидев его работы, если бы...
«... кинотеатра «Ашхабад» стала девушка. В ушах у нее были серьги необычайной красоты. На каком-то турбинном, когда она в каждом орнаменте то, с чем люди поведуются — сотрудничать. Орнаменты походили на кошачьи фингалы, брызгали роз, розалики, боковые, розе аркаши. Существовали тусклые женские украшения, но ни одно из них не было в точности похоже на другое. Старые мастеры уяв уяв и орнаментности, и фальшности, помогаю прочувствовать тему и форму, которые отдавали им характеру современной искусства.»
«... пришел в угол Мастерской, открыл: маленький кованный серебряный амулет и вынул красную рубиновую. Раздался тихий плач. Серебряные пластины и колокольчики перекалились, как бы сынами, и матери знали, что их ребенок бежит воем юрты.
— Это лезвие моего детства, — сказала Атаева.
Людмила ЛЕРНЕР.

ПРИЕМ В ЦК КПСС

24 апреля кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. И. Демичев принял делегацию ЦКР по главе с министром культуры и искусства ПНР С. Вронским.
На беседе, прошедшей в теплой, дружеской обстановке, присутствовала министр культуры СССР, Е. А. Фурцева.

ВСТРЕЧИ, БЕСЕДЫ

По приглашению Министерства культуры СССР с 20 по 24 апреля с визитом в Советском Союзе находилась польская делегация, во главе с министром культуры и искусства ПНР, членом ЦК ПОРП С. Вронским.
Польские товарищи ознакомились с культурной жизнью столицы, встретились с видными представителями культуры и искусства

Министр Делегация имела встречу с Министерством культуры СССР, Комитете по издательству, на которых обсуждены вопросы дальнейшего укрепления и развития культурных связей между СССР и ПНР.
(ТАСС)

СМОТР МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ

В Ростово-на-Дону состоялся пятый Всесоюзный смотр молодых исполнителей сольного пения музыкального жанра. Жюри присудило более 60 молодых певцов из 18 консерваторий СССР, музыкально-педагогических институтов и институтов искусств. Смотр сопровождался обсуждением проблем воспитания, анализом, обсуждением методов обучения.
С ЗАБОТОЙ О ДЕТЕЯХ
На двух московских драматургических встречах вместе с детьми и юношами представили, чтобы поговорить о проблемах драматургии для детских театров и школ.
Обсуждение открыл заместитель председателя бюро драматургов М. Максидский. Сообщение сделал драматург Л. Орлов.
В разговоре приняли участие А. Алексеев, Г. Половинский, Д. Хо-

ЛЕНИНСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Владивосток. (Соб. корр. «Советской культуры» М. Брима).
Первым весенним цветком встречи владивостокцев послужила Большая музыкальная Фестиваль, посвященная 102-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. А именно на далеком от берегов Тихого океана — в Восточной Сибири, где организатором фестиваля — маэлла и оркестр — выступили братские Иркутске, в Ангарске и Чите, в дальневосточных городах — Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске.
В Приморье Фестиваль продлится шесть дней, в течение которых слушатели познакомятся с высокими образцами хоровой и симфонической музыки.

ГРАФИКА ИЗ ПРАГИ

Ленинград. (Корр. «Советской культуры» Л. Осадчая). 110 избранных рисунков из крупнейшего музея столицы Чехословакии размещены в Эрмитаже. Это трудная обменная выставка графики между Национальным театром в Праге и Эрмитажем. Экспозиция состоит из трех разделов: рисунков чешских мастеров XVI—XX веков, австрийских художников XIX—XX веков.
Выставка продлится в Ленинграде шесть недель.

Лауреаты Ленинской премии 1972 года

у Ленинна. ● КАБАЛЕВСКИЙ Дмитрий Борисович, народный артист СССР, композитор, — премии удостоен за оперу «Иоанн Брфанов» (новая редакция). ● СВЕТЛАНОВ Евгений Федорович, народный артист СССР, дирижер — премии удостоен за концертные программы 1969—1971 годов.

В предыдущем номере «Советской культуры» было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении Ленинских премий 1972 года в области литературы, искусства и архитектуры.
Сегодня мы публикуем портреты лауреатов советской литературы и искусства, удостоенных Ленинской премии

1972 года по разделам литературы, музыки и концертно-исполнительской деятельности.
● МЕЛЕНКО Иван Павлович, писатель, — премии удостоен за роман «Абелла на Волге» и «Дыхание грозы». ● МАРШУК Сергей Иванович, писательница, — премии удостоена за книгу «В. И. Ленин: «Рождение сына» («Белые Улычачихи»). «Первая Всероссийская», «Билет по истории», «Четыре урока

См. 2-ю стр.

ЧТО И КАК МОЖНО СПРОСИТЬ С НАРОДНОГО ТЕАТРА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

от своей оценки деконичным критериям или «направлен». Но есть еще множество более красочных показателей того, как воспринимается зрелый спектакль. Также важно как бурные аплодисменты и восторг, или же массовый уход со спектакля до его окончания. И, конечно, как адрут возникающая атмосфера неяркого антракта, чуткая тишина в зале, «единственный взрыв смеха» или медленно прокатывающаяся по залу волна томительной скуки и равнодушия. Критик, будучи самым чутким зрителем, ощущает все эти «ионы» восприятия. И позднее, когда он будет писать рецензию, его анализ спектакля и оценки отдельных моментов обязательно будут отражены в рецензии. Критик может вступить в спор с зрительскими оценками, если увидит, что успех спектакля или одного исполнителя — результат угодничества измыслившему эстетически неподготовленной части публики. Но игнорировать восприятие зрителем спектакля, абстрагировавшись от него, невозможно. В результате рецензия будет не только вырваться субяктивно «мнение критика», но еще и отражать, прямо или косвенно, отношение или чисто эмоциональное отношение к спектаклю многих зрителей. Таким образом, критика в сложной системе взаимоотношений театр—зритель выполняет функцию звена «обратной связи», корректируя творчество от мнения зрителя.

Важно и другое: иногда развирную рецензию на спектакль, зритель увидит, что его впечатление как бы «были» четко формулируем, его оценки получили убедительную аргументацию. И даже если зритель не согласен с критиком, то и в этом случае он еще раз задумается над своим впечатлением, глубже проникнет в мир художественных образов.

Существенным представляется еще один момент — суждения критики, высказанные не «с глаз на глаз режиссеру, а опубликованные в печати, получают новое значение. Они проходят через своеобразную проверку: согласен с ними зритель или нет, получают или широкую поддержку, или будут отвергнуты. На судей референдумов, а лишь добровольным арбитрам выступит критик в сложной переплетении идейных и художественных замыслов, их воплощения и вкусов зрителей. Боль всегда ответственна.

А по отношению к самодельному спектаклю «двойная ответственная. Артисты-любители чаще, чем профессионалы, испытывают неуверенность в своих силах. И критик, должен быть особенно бережен к ним. Он обязан проявлять чисто педагогический такт, оценить достигнутое автором, но поставить перед ним и новые, более сложные задачи. А для этого надо знать полноту и отдельные его участников не по одному только спектаклю.

Может показаться, что речь о нас идет о каком-то трудно достижимом идеале. Но среди огромного числа рецензий и статей о народных театрах, опубликованных в газетах только за последний год, встречаются совсем немало серьезных критических работ. Хорошие, профессионально написанные статьи о народных театрах, о новых спектаклях регулярно публикуют газеты «Советский Саян», «Татский рабочий», «Вечерний Новосибирск» и ряд других местных газет. Особенно ценным представляется нам опыт «Культурной газеты» «Волжская коммуна». Она посвятила в прошлом году своим народным театрам одну из своих первых статей и опубликовала много интересных материалов о художественной самодельности, в частности неслыханно отвечающих самым высо-

ким требованиям рецензия на новые спектакли самодельных театров. На одной из этих рецензий хотелось бы остановиться подробнее. Написана она критиком и драматургом В. Молько, человеком, отдавшим много сил развитию театральной самодельности. Он хорошо знает Кинель-Черковский районский театр и знает режиссера его нового постановку пьесы А. Киреевича «Мещанин в сложном, деловом тоне, отменяет и достигаются, и неудачи исполнителей, полемизируя с режиссером по поводу мотивных его решений. Но особенно интересной эта рецензия нам кажется тем, что в ней присутствуют своеобразный масштаб оценок и оценки, термины, на наш взгляд, суждений, по поводу пресловутого профессионального уровня. Вот что пишет В. Молько: «Есть смысл поговорить и о некоторых чертах профессионализма в спектакле кино-чернышек. Речь идет не об элементах актерского и режиссерского мастерства — здесь есть еще много нерешенных творческих задач. Нет, я пишу в виду характера художественного мышления автора спектакля, сумевшего точно поныть стильные, жанровые особенности пьесы и передать ее лирическое объяснение, нравственную чистоту и бескомпромиссность. Кинель-Черковский давно уже исключая из своего отношения со зрителем скидку на самодельность».

Сегодня, когда многие народные театры отмечают свое десятилетие, одной из самых действенных форм помощи им должен стать творческий критический анализ их работы. К сожалению, профессиональные театральные критики за последние годы все реже обращаются к спектаклям народных театров. Давно исчезла со страниц журналов «Театра» рубрика «Народные театры». Не раз уже упрашивали редакцию этого журнала в том, что она фактически игнорирует театральную самоделность. Но и эти упрямки и призывы к ведущим театральным критикам писать о спектаклях народных театров пока безрезультатны. В прошлом году журнал «Театра» поместил 73 рецензии на спектакли профессиональных театров и не дал ни одной на спектакли народных театров. Журнал «Театральная жизнь» почти в каждом номере публикует материалы о художественной самодельности: фотографии, заметки, статьи о коллективах, статьи самих артистов и режиссеров народных театров. Но среди них, и со временем, мы тоже не найдем ни одной обстоятельной деловой рецензии на спектакль народного театра. Не публикует таких рецензий и журнал «Культурно-просветительная работа». Лишь в журнале «Клуб и художественная самодельность» нередко появляются действительно серьезные аналитические статьи о спектаклях народных театров.

А ведь такие журналы, как «Театр» и «Театральная жизнь», издаваемые в Москве, имеют широкие возможности привлекать квалифицированных критиков для рецензирования спектаклей самодельных коллективов. Именно эти журналы должны печатать такие статьи, на которые могли бы ориентироваться рецензенты местных газет.

В постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» говорится, что составные критики пона не отвечает в полной мере требованиям, которые определяют возрастную роль художественной культуры в коммунистическом строительстве. Эти слова целиком могут быть отнесены к театральной критике, явно недостаточно уделяющая внимание такой важной области художественной культуры, как театральная самодельность.

С. РАДОВ.

ЭКСКУЗИЦИОННОЙ ВЗРЫВ

Публикации письма М. Соколова об Эризматах и статьи О. Индриной «Размышления о музеевном подъеме» («СН» № 8) вызвала многоинтересные отклики. На страницах нашей газеты с развернутыми высказываниями по теме «Экскyзиционнoй взрyв» выступили: драматург-критик Алексей Александрович Киселев и директор Эрмитажа академик В. Потроцкий («СН» № 32).

В редакцию продолжают поступать письма от читателей и общественно-политических деятелей, приславших в «Литературную газету».

Сегодня мы публикуем официальные отзывы о новом журнале «Экскyзиционнoй взрyв» и организации, причастных к музейному делу.

— Давайте, и вас введу в курс... — сказала он. — Наша задача, вознести комбинатору Лисенко, она самая старая в городе. Назови марку держали! И как же не понять нам такти, как Галина Валерьевна, которая работала от самодеятельности? Много лет она здесь работает: заводит фортепьянный отдел. Это — образованная, должна в заботу много. Платит прекрасную зарплату. Когда закончилась в консерватории, уехала, чтоб померить часов ей дали. Но сама, добровольно, каждому из своих учеников столько дополнительных сил и времени отдаст — удивительный! «Если к Мавской пошла — уж она тебя возьмет в руки», — это вы от себя, разумеется, слышите. Ну, и вот, пользуясь, прошлым летом получила бумагу.

«Эти люди ведут себя как дилеры», — так в протоколе товарищеского суда изложил речь первого соседа Мавской, «Оградитесь от этих людей», — строки из вестника нижнего соседа.

«Дилария и смешаны — две женщины из музыкальных, мать и дочь. Младшая из Мавских — Галина Валерьевна и обратилась в нашу редакцию.

«Я преподаю в музыкальной школе № 1. Мама моя уже на пенсии, но идет в клуб недработников музыкальный кружок. У меня много учеников, некоторые из них избирают музыку своей профессией. Для того чтобы подготовить их к поступлению в музыкальное училище (где я тоже преподаю), я ввожу, отведенного на уроки, недостающего. И я, естественно, помогаю им в их самодеятельности. Иногда, если в школе заняты классы, я дополняю занятия часами с учениками, к которым, к сожалению, я приплывши из к себе домой. Все это проводится в утренние и дневные часы.

Кроме того, я сама готовлюсь и публицистическим концертам — они обязательны в училище. Сейчас учу концерт Чайковского с симфонией Маллера.

Эти данные, пока я ехала, установила Галина Валерьевна: учила свои сочинения на Чайковского Петра Ильяна, в Колесниках Семени Николаевича, районного исполнительного комитета. «Основной задачей постановки вопроса о переносе решения товарищеского суда не усматриваю». Ее приходится выкинуть не в точности композиторского характера, а в какой-то законности распоряжения. Например, есть обязательное решение Кировского горсовета от 12.3.72 года, которое предписывает строже относиться к исполнению, в частности, в 7 утра, в дни, связанные с собой в квартире чем хочется. Но есть разъяснение в ноябрьском номере за 1971 год журнала «Человек и закон», где сказано, что лица, занимающиеся игрой на музыкальных инструментах, должны делать это в удобное для соседей время, позаботившись также о звукоизоляции. Ну, о звукоизоляции, конечно, не заболитесь, поэтому я в этом вопросе и не беру. Нет в сутках, нет вообще, в принципе.

В глубоким затруднении застаю и также директора музыкальной школы № 1 Николая Ивановича Ромасюк.

ШТРАФ ЗА ГАММЫ

ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ

«Центрально-городской районный суд сообщает, что к нам исполнением поступают заявления на гр. Мавскую, о записке с ее частной практикой на дому (профессиональная музыка). Районгосделу тов. Мавская дала письменное объяснение, в котором указывает, что преподавание на дому она проводит с согласия разрешения с учащихся музыкальные в порядке дополнительных уроков.

В соответствии с законодательством, частью-предпринимательской деятельностью на дому тов. Мавская может заниматься только при условии регистрации частной практики в финансовых органах района. Просим Вас рассмотреть этот вопрос и о принятии мер сообщить нам до 5 июля 1972 года.

— И что же вы ответили? — Что нет никакой частной практики, что мы знаем своего педагога. Но он все равно посылал инспектора. И он застал дома ученицу, конечно, наду. Это ведь очень легко проверить — они к Галине Валерьевне со школьниками двенадцатим приходят.

— А к другим педагогам тоже ходят? — Тоже. Но реке. Не каждому, честно говоря, хочется еще и дома работать: семья, дети. А для Мавской все живы в учениках, так уж сложилось.

За другую Мавскую, Рансу Харламповичу, ругается ее начальница, заведующая клубом Вера Георгиевна Воробьева, старая коммунистка.

— У Мавской стаж, сорок лет, с детьми ладит прекрасно. И добровольно редеет. Если клуб завет, а у нас это частно бывает.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

Газета «Советская культура» поднимала важные проблемы посещения музеев.

Правильно поставив, например, вопрос о неразрывной связи между музеем и его предельно доступными, другим посетителям. Особую необходимость планового регулирования потока экскурсантов, лучшей организации работы экскурсионных объектов, изменения режима работы музеев, расширения экспозиционных площадей, более полного использования художественных ценностей, находящихся в запасниках.

Справедливо также говорится о необходимости ведения различных экскурсионных форм обслуживания экскурсантов в музеях, о повышении культуры обслуживания посетителей, об обогащении экспозиции музеев, которые работают в районных центрах.

Все эти и многие другие вопросы в 1971—1972 гг. неоднократно обсуждались в Центральном совете по туризму и экскурсиям. Наиболее важные вопросы улучшения обслуживания посетителей музеев в экскурсионной работе по просьбе Центрального совета обсуждались в Министерстве культуры РСФСР, а в августе 1971 года перечню этих вопросов был направлен в Министерство культуры СССР для рассмотрения возможности выработки согласованных решений.

УВАЖЕНИЕ К МУЗЕЮ

В настоящее время республиканские и областные советы по туризму и экскурсиям осуществляют широкие по объему и содержанию работы по улучшению посещения музеев в экскурсионном обслуживании трудящихся. Упомянутая работа зависит от постоянного контакта экскурсионных организаций профсоюзам с органами культуры на местах и прежде всего с государственными музеями.

Вопрос справедливо поднимает в газете вопрос о режиме экскурсионных объектов. При Центральном совете по туризму и экскурсиям создано центральное ревизионно-информационное бюро «Туризм». Только в 1972 году будет издана серия изданий «Музеи СССР», выпущены программы экскурсионных программ, будут изданы миллионы экземпляров.

По нашему мнению, экскурсионный визит, то есть ознакомление экскурсантов с историей, искусством и объектам истории и культуры, о котором идет речь в материалах газеты «Советская культура», требует от организаторов, ведущих эту работу, осуществления серьезного мар. Для Центрального совета по туризму и экскурсиям программа действий должна быть поставлена программа работы РСФСР в 1972 году. «О мерах по дальнейшему улучшению экскурсионной работы».

П. ПАСЕЧНЫЙ, зам. председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям.

УВАЖЕНИЕ К МУЗЕЮ

Мне представляется, что вопрос об экскурсионном визите поднимается в «Советской культуре» очень своевременно. Очень радостно, что Советская власть продвигает в массы такую идею и познанию своей истории, культуры, искусства. «Экспозиционный визит», наблюдая в наши музеи, закрывшийся, требует принятия решительных мер по дальнейшему развитию музейного дела.

Вот уже третий год идет строительство и строительство музеев в Кемеровской области Кемеровскому музею. Проект давался наводен и был самым обоснованным, а он делался с учетом среднестатистических требований.

Следует, как нам кажется, рассмотреть вопрос о повышении заработной платы в музеях. Так, входная плата в Кемеровский краеведческий музей составляет 10 копеек, это почти столько же, сколько в среднем платят за вход в другие учреждения культуры и искусства, в частности музеи. Поэтому бы на увеличение музейных работников, и вообще это вызвало бы у посетителей больше уважения к музею.

Д. ШЕВЫРИН, зам. начальника управления культуры Хабаровского края.

Почему суд решил: «За нарушение общественного порядка и порицательных действий присутствия Мавской штраф по 10 рублей с каждой»? Все дело в том, что Мавская пришла в бухгалтерию по месту работы провозглашать для него музыкальные упражнения штрафом из зарплаты. Прокурор тов. Колесник объяснял Мавской отставку: «Протокол и решение товарищеского суда оказались не вполне убедительными», — объяснил он.

По неопытности предвзятой, одностронности, поверхностности простота бросается в глаза. А свидетель, она же завещательница Мавской — соседка Мавской и в суд. И эти женщины с первого взгляда: «Лучше мне они не мешают. Но и тоже вижу, что ходит туда. И как то тогда два дня назад слышала летом — Балком был открыт — громкий крик: что Мавская так «болела» за футбол?».

Верхний класс потребовал, чтоб музыка прекратилась в девять часов, когда его ребенок, школьник, укладывается спать. А нижний класс — чтоб вообще музыки не было.

Екатерина Самовадова, ведь это провинко, — не выдержала и: «Для Мавской это профессия, это их труд, их жизнь».

«Вот-вот, вы говорили, что из не удастся приступить, у них условия дети влиятельных родителей, всюду связи, так и выходит, — отвечает «беспристрастная» Бригидия».

А как разглагольствует эмоция и фантазия людей, мерзе связанных общественными обязанностями!

Сотрудница жжк, пришедшая ознакомится к Мавской домой и безуспешно слушавшая полчаса, накупилась на хозяйку, поднимавшуюся по лестнице.

«Но у нас нет никого. Моя дочь еще на работе».

«Я же стояла на площадке и слушала! Как вы смеете обманывать!».

Неизвестно, кем бы возмущался этот диалог, если бы в это время не пошла по той же лестнице и Галина Валерьевна, возвращаясь из школы.

«Тогда, значит, рано у вас не было катанку!».

«Но у нас нет рано», — скажут обе Мавские».

СЛУШАЛА в всех, слушала, переживаниями, заявлениями, продолжалась, и — остановилась вдруг: о чем, собственно, речь? Тогда собралась в воскресенье старшего сослуживца — по телевизору был дневной концерт Эдиса Вирсалава, непременно хотелось, чтоб все вместе послушала, обсудила. Сергей Лаврицкий никак не мог шлоку «В цирке» вынуть к конкурсу, он вообще незасоряний. А пришел к педагогу на дом, своего полчасика послед — сыграл! Две девочки к Раксе Харламповичу в гости поехали.

«Иногда устроились провозгласить «Общественный суд», но откладывают они: нам дождаться. И это «клуб» звучит так обобщенно, словно не тарноплю, но вращающийся институт там обучает детей, а курсию тамша, например».

Долго разговаривали мы в театром: судья Судин, прокурор Колесник, завотдел культуры Вашина и т. д. Сошлись мы безоговорочно только в одном: дружно ругали новые дома с их прокладкой спонционной самодельности. Дальше шла разногласия, Семен Николаевич Колесник говорил:

«Собрание жильцов дома (оно состоялось после повторного обращения Мавской с жалобой) имеет перед собой в перспективе использование этих помещений товарищескому делу. В частности, после получения они кружат тогда только во время чемпионата мира, когда передачи были поздрав. Так ведь уже два года прошло».

«Но сар-борне не из-за того, что шум, и из-за денег. Как с этим? — Выглядела в уютности, так как в товарищеском суде обсуждалась именно школа на дому».

Тут прокурор говорил:

«Ну, с одной стороны, если их уж два года назад предприняли, а они продолжают, то это несправедливо, знаете ли. А с другой стороны — это их работа, их хлеб».

Алла Дмитриевна Вашина тоже как-то вымалывала доводиться:

«Штраф этот дурацкий только олдоби. И то, что тогда идет, это несправедливо. Моя дочка тоже ходит к педагогу, но только перед академическим концертом. А тут постоянно».

А Владимир Григорьевич Судин высказался определенно:

«Если мы отменим штраф за эту газету, выступит в их защиту, они уж и совсем».

«Вот на том и рассталась. Чем же, предположим, товарищеский суд в новом составе соборется и испросят предлаженные решение. Но в социализме можно же проигнорировать так и остаться объективным к ним на год».

«Нарушают нормы советского общественного долга. Да и еще, во время работы! К ним, тем, которые кто-то встретил уже не побуждаясь к своему делу. Что важнее этого?»

«Нарушают общественный порядок». Люди, беззаветно слушающие своей благородной профессией, приравненной к другим профессиям, — тогда наш рабочий, шахтерский, с растущей культурой, — слышала в частю. — Преподователи музыки не хвалят, у нас их ценят».

«Но в глаза это, надо сказать, не бросается».

Г. УЖОВА, спец. корр. «Советской культуры», КИВНОП ВОГ.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Рафина Ахундова и Мансуд Манегов приглашены в Ашкх в качестве руководителей национального балета. Ведущие солисты балетного театра, они пять лет назад осуществили первые свои постановки, которые сразу же своей свежестью и художественной выразительностью обратили на себя внимание почитателей оперы и балета.

Успеха добились молодые хореографы и на закончившемся недавно фестивале советского балета. Представления на них хореографическая комиссия «Мурге» была встречена с большим интересом.

Рафина Ахундова и Мансуд Манегов на репетиции.

Фото С. Кузнецова (АГОС).

3500 КОНЦЕРТОВ

СИМФОНИЧЕСКОМУ оркестру Саратовской области исполнилось 25 лет. В залах филармонической консерватории коллектива под управлением худруководителя и главного дирижера Г. Пряхина и артистов В. Игнатова. В программу вошли произведения Рахманинова, Шопена, Чайковского, Д. Равеля. В концерте приняли участие симфонисты Велла Лавринович.

3500 концертов в залах филармонической консерватории и рабочей аудитории, в клубках и в порядке культуры, в городах и селах области успешно гастролирующее коллективы страны, так вот шло 25-летие симфонического оркестра. В репертуаре оркестра и симфониста произведений французского и зарубежного классика, лучшие образцы советской музыки, работы «Израиль» С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Р. Штроссера, А. Шнитца и других выдающихся советских композиторов и его программам находят место провинциальных композиторов Саратовской автономных республик Поволжья — В. Соколовца, В. Колыванова, К. Хиады, М. Симянского.

В. КУРНИНА, журналист, САРАТОВ.

ДЕСЯТЫЙ ЛЕНИНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Вчера в Ульяновске закончился Десятый музыкальный фестиваль, посвященный 102-летию со дня рождения В. И. Ленина. Он открылся в Ульяновске 27 августа. В программу включены концерты государственного русского народного хора. В праздничных концертах приняли участие Большой хор Всесоюзного радио и телевидения, Ленинградский симфонический оркестр, Камерный оркестр Пермской филармонии, солисты Всесоюзного радио и телевидения, Московской и Украинской филармоний. Фестиваль были участниками М. Чупов, Б. Чайковский, М. Вейсберг, А. Николаев, Р. Букин, О. Фельдман, П. Афонинский, С. Пономарев, И. Шаматов.

Ульяновский государственный симфонический оркестр в дни фестиваля выступил с тремя программами из новых произведений советских композиторов, впервые прозвучавших под управлением Э. Серова и В. Маринина в Большом зале Ленинского мемориала и во дворце культуры «Строитель» города Малаясская. Среди них — оратория П. Шедрина «Ленин в сердце народном», Второй концерт для фортепьяно с оркестром Т. Крамского, Второй симфонии А. Николаева, Меланчия триптиха для оркестра Г. Свиридова, Концерт для скрипки с оркестром В. Чайковского, Пятнадцатая симфония Д. Шостаковича, кантата «Волжский слез»

Ульяновский государственный симфонический оркестр в дни фестиваля выступил с тремя программами из новых произведений советских композиторов, впервые прозвучавших под управлением Э. Серова и В. Маринина в Большом зале Ленинского мемориала и во дворце культуры «Строитель» города Малаясская. Среди них — оратория П. Шедрина «Ленин в сердце народном», Второй концерт для фортепьяно с оркестром Т. Крамского, Второй симфонии А. Николаева, Меланчия триптиха для оркестра Г. Свиридова, Концерт для скрипки с оркестром В. Чайковского, Пятнадцатая симфония Д. Шостаковича, кантата «Волжский слез»

Коммунистическое Министерство культуры вместе с творческими союзами республик организует недельные фестивалы литературы и искусства, которые пройдут в сельских районах республики. Это мероприятие посвящено 50-летию со дня образования СССР, уже состоялись в Усть-Куломском, Сыктывкарском и Удорском районах. В программе концертов входят отрывки из классических и советских опер и оперетт, исполненные артистами Сыктывкарского музыкального театра, республиканской филармонии и музыкального училища.

Порт В. Попов и композитор Я. Переллелич разрабатывают Ленинградского симфонического оркестра под управлением Ю. Темникова, концерты солистов ГАБТ и лауреатов международных конкурсов.

Работают над новыми сочинениями удмуртских композиторов. Народный артист республики Г. Корпанов-Камский записывает музыкальное народное искусство — современную сельскую жизнь (либретто Степана Широкова). Пишет первую симфонию и одновременно пьесы для «сюрприза и вальсочка».

Заслуженный деятель искусства РСФСР Г. Корпанов в соавторстве с Г. Бектеревым работает над балетом «Евлия Березика», посвященным дружбе народов в Белую Отечественную войну. В его же планах — скрипичный концерт и произведения для детского хора.

ЧУВАШСКАЯ АССР. Композиторы, писатели и исполнители (певцы) Чебоксарского музыкального театра и филармонии организуют неваши литературные конкурсы в районах республики. Интересное мероприятие — со-

о Ленине Н. Шехматов, два концерта для фортепьяно с оркестром М. Рахова и другие.

На предпринятых и строится Ульяновской и Ульяновской области, по предварительным данным, в ходе фестиваля состоятся около ста концертов и встреч трудящихся с библиотекарями и мастерами искусства, которые посетили свыше пятидесяти тысяч слушателей.

Г. ВОЗВОДКИН, УЛЬЯНОВСК.

У НАС В «АРХАНГЕЛЬСКОМ»

С большим вниманием и интересом мы прочитали статью Ю. Никулинной «Размышления о музейном подполье», в которой поставлено много наиболее и трудных вопросов новейшей музейной работы.

Очень важно подумать о другом: часто, став перед выбором, вынужден выбирать то, что вынуждает думать о повышенности потребности, что, разумеется, отрицательно влияет на сохранность дворца.

СОХРАНИТЬ НА ДЛИННЫЕ ГОДЫ

Нет сомнения, что работу Музея необходимо организовать так, чтобы была обеспечена сохранность экспонатов на долгие годы. Необходимы мероприятия, следует объединять по каждому музею в отдельности, исходя из его экспозиционных условий.

НЕОБХОДИМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Статья «Советской культуры» «Размышления о музейном подполье» затрагивает важную и давно назревшую проблему.

Полная, впрочем, статья между тем в самой себе содержит ответы почти на все вопросы, связанные с разрешением сложной ситуации музей — зритель. Пожалуй, истинное решение проблемы — осуществление всех возможных преобразований, предлагаемых в статье.

БЕРЕГИТЕ ИСКУССТВО!

В ответе директора Государственного Эрмитажа В. Пигуровского корреспонденту «Советской культуры» на наш взгляд, применительно к проблеме губительного влияния разрывов перепада температур и влажности на экспонаты.

на высоту современной реставрации. Но если мы хотим, чтобы в музее искусство жило в веках и грядущие поколения смогли наслаждаться им, никак не можем согласиться с этой позицией.

Нужно понять простую истину: произведение живописи, как, впрочем, и другие виды искусства, — это сложный организм, состоящий из основы, грунта, красочных слоев, лаковых покрытий, тесно взаимосвязанных между собой.

Вспомним ряд выставок, проходивших в Москве, Ленинграде, к которым, как говорит, народ валом валит. Влажность, повышающаяся из-за дыхания многих сотен посетителей, достигала на выставках такого предела, что уникальные холсты провисали, образы горизонтальные складывались. Ночью, при стабилизации режима, живописные холсты возвращались в свое исходное положение.

Резко отрицательно воздействуют условия на экспонаты, безусловно, и падают при этом на реставрацию — это все равно, что помочь человеку тяжело заболеть и уповать на врачей. Медицина считала сегодня главным лечением профилактику заболеваний. Так же и реставрационная наука: реставрация — последняя, вынужденная мера насильственного вмешательства а памятники для его спасения.

Увеличивая посещаемость музеев без создания необходимых условий хранения, мы тем самым создаем в тесных залах музеев как бы миниатюрные искусственные сканеры для произведения искусства.

И. ГОРИН, директор Весоинной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, член Международного комитета консервации при стабилизации режима, живописных холсты возвращались в свое исходное положение.

Виктор Розов написал пьесу «Малышки» по мотиву (не по мотивам) романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». «Малышки» — название одной из частей романа, посвященной главным образом детству.

В Разновидном театре много зрителей режиссер Борис Преображенский поставил «Малышек», исходя из того, что сидище в зале малышки и девочки, как правило, не будут озабочены содержанием романа и интрижкой. Они не посетуют, что в спектакле нет Ирины Карамазова, старца Зосима, Смердякова, Грушеньки и так далее.

Художник А. Тарсов оформил спектакль в тонах бытового, обиходного приподнятого, Разновидного тиза «пересказала» Достоевского «для детей старшего школьного возраста».

Хотелось бы пожелать театру подняться выше событийного, жанрового рисунка, изводящего многозначительный эпос «Братья Карамазовы» до одиночного бытия.

Н О ВОТ мы смотрим спектакль по той же, в сущности, пьесе В. Розова — «Брат Алеша», поставленный Анатолием Эфросом, в Московском драматическом театре на Малой Бронной.

Художник В. Пальерин в духе общедоступного стилистического языка шпалетворил оформление спектакля, соответствующее композиционному особенностям пьесы.

На сцене театра мы видим оформление в оформлении: неинтересно (он и не должен быть интригой) серый фон с монументальными мотивами, а на этом фоне, в центре, что-то в роде Большого зала — шаши, что повернется одной стороной — это дом, где живет Лида Хохлакова; повернется другой — дом, где живет Илюша Снегирев. Детали обстановки приближены к реалистическим, условны, экономны.

На эти дом-домики в сочетании с проницаемыми мелодиями Стравинского создается от всего спектакля впечатление «драмы в музикальной шапке».

Музыкальной шапке, «есен в музикальной шапке». Нам с музыкой показывают пролог: заставшая группа обозначает оскорбление штаб-капитана Снегирева Дмитрием Карамазовым. Ну, хоть ставь всю группу в коллекцию таких же фарфоровых статуэток, изображающих старинные типы. И тут же рядом — фигурка Илюши Снегирева, медленным, заставляющим голосом просящего отпустить палу, реди Христа простить палу. Музыка...

Одна из других проходит драматическая линия, которую строит пьеса. Здесь первое место принадлежит образу влюбленной в Алешу Карамазова девочки-подростка Лизы. Ее притягивают, переманивают, кеприкнул, обостренный болезнью штаб-капитана Снегирева, окружающего бедным своим семейством. Из-под каблука личного Убогого шутства артист Л. Дуров закричит и горестно оскорбляет колыхающегося «униженного штаб-капитана».

В спектакле этом Л. Дуров является сильным выразителем могучего человеколюбивого пафоса «Братья Карамазовы». Захватывает, монотонно штаб-капитана Снегирева, который он провозгласит за два голоса — от себя и от Илюши, а сам все бунт, бегит — на месте, гонимый судьбой, но и разгневанной бедняком. Д Е СУДЬБЫ — Лизы и Снегирева — сытые узкой и грустой, — смятые узкой и грустой, — смятые узкой и грустой, — смятые узкой и грустой, — смятые узкой и грустой.

Характер бьется в сменах настроений с управлением неяркого комочка света. Таким создается образ артиста О. Яковлева, играющая с мизантропичным, отчаянным, пелентальным уклонением.

Один из сценических моментов этого спектакля — когда Алеша рассказывает Лизе, как он пытался вернуть деньги Снегиреву, как у него это не получилось, потому что надо убедить штаб-капитана, что он со всеми нами на равной ноге... и не только на равной, но даже на высшей ноге... Лиза умиляется и развеселилась этой «высшей ноге». И Лиза, и Алеша решают, что «за людьми сполне надо, как за детьми ходить». В этот момент в зале режиссер автор «Братья Карамазовы».

Это — по одну сторону музыкального «шпала», в заблуждении доме господи Хохлаковой (не без иронии ее образ создан А. Дмитриевым и И. Кирилленой). А по другую, — с напряженной соразносью силой, внутренне отключаясь голосу Лизы, звучит исполдательные драматические линии держат первую часть спектакля. Но линии эти не пересекаются, не складываются. И эта «несовместимость» уже в первой части спектакля заметно приглушает его пафос, порождая, давая, происходящего не, сцене ошущимый налет, разнородности, выстроенной симметрии.

В этой сценической ситуации артист Г. Сафрулин мягко ирвет Алешу Карамазова как чужого вслушавшего другие персонажи, как их «спроведителя», который ходит между ними, собирает их воедино, несколько это возможно по ходу действия.

Появляясь снова и снова, Алеша становится участником как бы всеполюсной пьесы со своими главными героями. И в каждой из этих «песен Алеша» дает возможность стать самим собой и Лизе Хохлаковой, и штаб-капитану Снегиреву, и Коле Красотиным... Только у Алешин акт своей «песни».

Артист А. Гречев представляет Алешу как «посла» интрижной обиды, как отражение чужих болей и раллетные драматические линии держат первую часть спектакля.

Может быть, именно Г. А. Шебуев воспылал во мне любовь и критике. Я до сих пор ждал мду от него, полноте или отрицательной. (естественно, первое — предостережение). Люблю читать о работавших товарищах, люблю беседовать с критиками в антрактах после спектакля с самых разных сторон, разными видами оружия всегда полезно и поучительно. Если говорить о конкретном спектакле, оно выражено по-разному; частично голос критики убеждает меня в неверности решения, и тогда в коротком, жестком, персональном спектакле.

Свое ужасное, когда критика молчит, испытываю при этом ощущение горечи. Янис ИВАНОВ, народный артист СССР, композитор. Музыка — рупор народных идеалов. П РАВА партия, подержавшая великую ответственность критику, не перед художником, и перед народом. Нужны колоссальная эрудиция, недюжинный талант, убогого шутства артист Л. Дуров закричит и горестно оскорбляет колыхающегося «униженного штаб-капитана».

Ну, разумеется, и гроб с умершим Илюшей — это театральная уставка. Грб стоит на сцене, а до него, это обладатель немощи, нецветности, вынослив. Что может быть драматичнее! А между тем, что может быть фальшивее иррегулярного гроба.

Правда, в конце спектакля на край сцены выходит Алеша Карамазов и, обращаясь к публике, провозгласит итоговую претендующую на программность монологу. Но перечитав последние странички «Братья Карамазовы». Там Алеша обращается к публике, провозгласит итоговую претендующую на программность монологу.

Правда, в конце спектакля на край сцены выходит Алеша Карамазов и, обращаясь к публике, провозгласит итоговую претендующую на программность монологу. Но перечитав последние странички «Братья Карамазовы».

Правда, в конце спектакля на край сцены выходит Алеша Карамазов и, обращаясь к публике, провозгласит итоговую претендующую на программность монологу. Но перечитав последние странички «Братья Карамазовы».

Правда, в конце спектакля на край сцены выходит Алеша Карамазов и, обращаясь к публике, провозгласит итоговую претендующую на программность монологу. Но перечитав последние странички «Братья Карамазовы».

Там сцена непринужденная, живая, без резервирования. Скорее, без претензии сделать указующую реж на добрых искусствников Алешу... Слова же Алешин в качестве монолога, обращенного в зрительный зал, утрачивают непринужденную интонацию, естественно, тем более в неизбежной адаптации.

«Спектакль окончен. Что же его профессиональный блеск был очевиден, а многие моменты дарил нам тем, что было высшего мастерства» — душевным откровением. С чего бы тогда неудовлетворенности? Она возникает, думается, из противоречия чувства, остающегося образным строем, общим сценическим решением спектакля на Малой Бронной, представляющемуся, как это ни парадоксально, чрезмерно виртуозным, зыбким, закрученным для театра Достоевского. Я говорю «театра», потому что не раз отмечалась трагическая, драматургичность прозы живых русской литературы.

Отрывая миру человеческую душу, изменяющую под бременем социального бытия, этот художник бывает и многословен, и неологичен, и не побоялся сказать — космополитичен. Потому что, озабоченный гробом. Это гробом выходит далеко за пределы того художнического гроба, который он злеет. Оттого и форма его творения не может не быть взрывной, импульсивной, разогнутой в мир. Такой она должна остаться и в «переломе» — будь то не сцене или на экране, если уж настаивать на связи с содержанием, лажавшим в ее основе.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы, продолженной создателями спектакля, еще раз, только с противоположной стороны, подтверждают непреложность требований театра Достоевского, с его разогнутой в мир человечности, с его высокой духовностью. Не укладываясь в наглядные рамки, в плену рамку, сколь бы им были они совершенны сами по себе.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы, продолженной создателями спектакля, еще раз, только с противоположной стороны, подтверждают непреложность требований театра Достоевского, с его разогнутой в мир человечности, с его высокой духовностью.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы, продолженной создателями спектакля, еще раз, только с противоположной стороны, подтверждают непреложность требований театра Достоевского.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы, продолженной создателями спектакля.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы.

У рязаница она, право скажем, не претендует на это, ибо там ее содержание оказалось адаптированным, приспособленным по режиссерской воле и уронно детскому зрителю. Лишь же «Братья Карамазовы», где — так — существующая истинность гроба порождает грани ювелирной отточенной оправы.

КИНО ФИЛЬМЫ О СЕЛЕ ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Литовские документалисты создали немало ценных, посвященных рассказов о социалистических преобразованиях на селе. Работы эти и стали предметом обсуждения на встрече председателей районных колхозов и директоров совхозов республики с кинодокументалистами в Союзе кинематографистов Литовской ССР.

«Не легкие будни — счастливые победы» — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

А. АНЕНСКИЙ, Ленинград.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

«Кругом» отправляется в плавание — документальный фильм о жизни в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР. Фильм показывает жизнь в колхозе «Светлая поляна» в Литовской ССР.

В ДОЛГУ ПЕРЕД ТВОРЦАМИ И ЗРИТЕЛЯМИ

К ПЛЕНУМУ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР

В своем недавнем постановлении Центральный Комитет КПСС еще раз сказал об огромном общественно-политическом значении критики и определил круг задач, стоящих перед ней. «Долг критики», — подчеркивается в постановлении, — «состоит в объективном освещении тенденций и закономерностей современного художественного процесса, всестороннем осуждении устаревших или не соответствующих уровню советского искусства, последовательно выступая против буржуазной идеологии».

ЖАДНО ЖДУ ОТКЛИКА ПРЕССЫ ОДНОКОФЕСТЬ суждений пунтаца в принципиальном подходе к оперному спектаклю — корень многих ошибочных выводов и предположений. Буд у нас много, но главная из них — это расхождение оперы на музыку и театр. Опера имеет свои законы, свои принципы, свое отличие от драматического театра драматургии — музыкальную, свою особую театральность, воплощенную в музыке. Ошибочно судить об опере с мерками чисто музыкальными (ибо опера — это музыка), равно неверно будет суждение об опере с меркой театральной (ибо опера — не драма с музыкой). Рассуждение оперы не составные части уничтожают ее суть, вносят путаницу в оценку, мешают перспективному развитию. К сожалению, это ошибочное положение не только бы музыкантам,

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

Музыкальные журналы отлично осведомлены музыкальной жизнью страны, едва касаясь оперного театра, полелга (и не без оснований), что им займется театральная критика. Последняя же, твердо усевко, что опера — прежде всего произведение музыкальное, скорее всего общест не как о новых спектаклях, полелга (и в плат не без оснований), что им займется театральная критика.

КРИТИКА ЕЩЕ НЕ НА ВЫСОТЕ

Ма мой взгляд, не справляется. В Узбекистане вообще не тек уж много критиков, хорошо знакомых с географией. После очередной премьеры критики, подобно валлоуспедистам на треле, стараются «пропустить» на старте дорожку оперный театр показал новый балет А. Колосовой «Танява» (балетмейстер-постановщик Н. Мержарьян). Балет этот — событие в культурной жизни республики.

Из ответа на первый вопрос, полелга, жден ответ и на вопрос второй. Совершенно восторга в собственном творчестве мне помогают главным образом коллеги — тенцовщики и тенцовщицы, балетмейстеры, судейки зрителей. Что касается критиков... Впрочем, вально правил бал молчанием, а в оном как раз подтверждает напечатанное направление: критике у нас еще не на высоте.

Из ответа на первый вопрос, полелга, жден ответ и на вопрос второй. Совершенно восторга в собственном творчестве мне помогают главным образом коллеги — тенцовщики и тенцовщицы, балетмейстеры, судейки зрителей. Что касается критиков... Впрочем, вально правил бал молчанием, а в оном как раз подтверждает напечатанное направление: критике у нас еще не на высоте.

Из ответа на первый вопрос, полелга, жден ответ и на вопрос второй. Совершенно восторга в собственном творчестве мне помогают главным образом коллеги — тенцовщики и тенцовщицы, балетмейстеры, судейки зрителей. Что касается критиков... Впрочем, вально правил бал молчанием, а в оном как раз подтверждает напечатанное направление: критике у нас еще не на высоте.

Из ответа на первый вопрос, полелга, жден ответ и на вопрос второй. Совершенно восторга в собственном творчестве мне помогают главным образом коллеги — тенцовщики и тенцовщицы, балетмейстеры, судейки зрителей. Что касается критиков... Впрочем, вально правил бал молчанием, а в оном как раз подтверждает напечатанное направление: критике у нас еще не на высоте.

писателем А. Борнатовским совместно с режиссером. Вновь мы увидим в море эстонское судно «Каугатома». Правда, это уже совсем другой корабль. И свое время в наши дни подождет «Каугатома» к таллинскому порту. Позади должно остаться разлуку, непогода, помешавшая кораблю отплыть к причалу, всего на несколько часов отдалит встречу моряков с близкими. Иными же эти напряженные часы мы позна-

писателем А. Борнатовским совместно с режиссером. Вновь мы увидим в море эстонское судно «Каугатома». Правда, это уже совсем другой корабль. И свое время в наши дни подождет «Каугатома» к таллинскому порту. Позади должно остаться разлуку, непогода, помешавшая кораблю отплыть к причалу, всего на несколько часов отдалит встречу моряков с близкими. Иными же эти напряженные часы мы позна-

писателем А. Борнатовским совместно с режиссером. Вновь мы увидим в море эстонское судно «Каугатома». Правда, это уже совсем другой корабль. И свое время в наши дни подождет «Каугатома» к таллинскому порту. Позади должно остаться разлуку, непогода, помешавшая кораблю отплыть к причалу, всего на несколько часов отдалит встречу моряков с близкими. Иными же эти напряженные часы мы позна-

писателем А. Борнатовским совместно с режиссером. Вновь мы увидим в море эстонское судно «Каугатома». Правда, это уже совсем другой корабль. И свое время в наши дни подождет «Каугатома» к таллинскому порту. Позади должно остаться разлуку, непогода, помешавшая кораблю отплыть к причалу, всего на несколько часов отдалит встречу моряков с близкими. Иными же эти напряженные часы мы позна-

писателем А. Борнатовским совместно с режиссером. Вновь мы увидим в море эстонское судно «Каугатома». Правда, это уже совсем другой корабль. И свое время в наши дни подождет «Каугатома» к таллинскому порту. Позади должно остаться разлуку, непогода, помешавшая кораблю отплыть к причалу, всего на несколько часов отдалит встречу моряков с близкими. Иными же эти напряженные часы мы позна-

